РОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

«Сапер Месроп Газарян в сентябре 1942 г. в районе станции Котляровская взорвал шоссейный и железнодорожный мосты через Терек. Мужественный воин посмертно награжден орденом Ленина и навечно зачислен в списки саперного батальона».

(Из альбома, посвященного 50-летию Краснознаменного Закавказского военного округа).

Осенью 1942 года фашистские войска стремились во что бы то ни стало ворваться в Закавказье, захватить эту территорию с ее богатствами, лишить Советские Вооруженные Силы материальных ресурсов стратегического назначения. Нефтяные районы Грозного и Баку не давали врагу покоя. Это во многом определяло характер сражений. Бои шли днем и ночью, отличались упорством и жестокостью. Они проходили на всех участках фронта. Из-за превосходящих сил противника наши войска несли тяжелые потери, но продолжали героически защищать позиции, нанося врагу значительный урон.

В период боевых действий коммуникации всегда имели стратегическое значение. Упомянутые шоссейный и железнодорожный мосты были единственной переправой через Терек. Они открывали путь от Прохладного к Орджоникидзе и Грозному.

По приказу командования мосты своевременно заминировали. Но они были внезапно захвачены противником и остались невредимыми. Взорвать мосты было поручено 570 отдельному саперному батальону 151 стрелковой дивизии, в составе которой довелось воевать и автору этих строк.

... Первая схватка кончилась безрезультатно: продвижение не удалось. Противник основательно укрепил их оборону и защищал всеми средствами. Также безуспешно кончились попытки созданных специальных групп. Командование пришло к выводу, что лобовые атаки групповыми силами в создавшейся обстановке не приведут к успеху. В такой тяжелейшей обстановке, когда выполнение задачи казалось невозможной, нашелся отважный и мужественный, готовый наперекор смерти пойти на совершение невероятного.

На обращение комиссара, кто добровольно пойдет выполнять задачу, послышался решительный и твердый голос воина — «Я!» Товарищи сразу узнали его — это был голос молодого коммуниста Месропа Газаряна, уроженца Нагорного Карабаха. Его любили все — за общительный, веселый характер.

Попрощавшись с товарищами, Газарян взял взрывчатку и исчез в темноте. Дошел до реки, вплавь бесшумно добрался до первого моста, разложил взрывчатку и поджег бикфордов шнур. Он не успел выйти из реки, как раздался сильный грохот, возвестив о разрушении шоссейного моста. Какой была радость товарищей, в объятиях которых вскоре оказался Месроп цел и невредим! После нашей разведки стало известно, что немцы, озверевшие от дерзости нашего воина, расстреляли весь состав, охранявший мост.

Противник предпринял все меры, чтобы обеспечить сохранность оставшегося моста. Были выделены дополнительные огневые средства и людские силы. Новые групповые бои за мост вновь завершились безуспешно. Фашисты бешено защищали все подходы к нему. Снова раздался голос Месропа: разрешите мне пойти!

Дважды рассчитывать на успех на войне не приходится. Но лучше всех это понимал сам Газарян. Он знал, что рассчитывать на малейшее ослабление бдительности врага не приходится. И еще—он коммунист, личный пример которого является критерием моральной стойкости и преданности делу. Все это отлично понимал Месроп. Потому и без колебания взялся за выполнение задачи.

Есть минуты, которые кажутся длиннее часов и дней. Это тогда, когда физически и морально человек напряжен до предела. Все мысли воинов батальона были с Месропом, своим верным и мужественным другом. Воцарилась тишина...

Газарян вновь сумел ловко и незаметно добраться до моста, подняться и разложить взрывчатку между шпалами и рельсами. Мысль отползти на безопасное расстояние и поджечь шнур исключалась—противник мог заметить огненные вспышки, бегущие по шнуру. Тогда он решился на крайнее — укоротил шнур и поджег его. До взрыва оставались мгновения. О чем думал в эти последние секунды своей жизни Месроп Газарян, кого вспомнил в роковые для него мгновения храбрый воин, один из тех, кто погиб за Родину, за победу, ценою жизни приблизив долгожданный мир?

Оглушительной силы взрыв до основания разрушил железнодорожный мост и возвестил о выполнении боевого задания. Это был последний рапорт бесстрашного Газаряна.

С болью в сердце товарищи восприняли гибель своего отважного Месропа. Еще больше разгорелась их ненависть к врагу, чувство священной мести за его смерть. Молнией распространилась весть о его бессмертном подвиге. 3 октября Совинформбюро сообщило: «Сапер товарищ Газарян взорвал в тылу врага два моста». О его подвиге командование дивизии доносило начальнику ГПУРКА и ВМФ А. Щербакову, первым секретарям Центральных Комитетов компартий Азербайджана, Армении, Грузии.

Имя Газаряна стало символом преданности Родине. Носить его оружие считалось высокой честью и доверием. «... На днях, — свидетельствует документ, — в Н-ской части в торжественной обстановке состоялось вручение винтовки героически погибшего ефрейтора Газаряна сержанту Вишнякову. Принимая винтовку, Вишняков поклялся не выпускать ее из рук, пока будет биться его сердце, и новыми боевыми подвигами отомстить фашистам за гибель Газаряна...»

15 октября, в разгар сражений за станцию Котляровская, Вишняков уничтожил из винтовки Газаряна более десяти гитлеровцев, но был тяжело ранен. Несмотря на потерю сил, он не оставил винтовку на поле боя. Истекая кровью, отполз к сержанту Сорокину, сказал: «Передай командиру батальона, что я прошу оставить эту винтовку у тебя». И опять винтовка Газаряна, как символ долга и преданности Родине, была вручена отважному воину — Сорокину.

Нам не известно достоверно, сколько еще воинов удостоились чести драться против ненавистного врага с оружием Месропа Газаряна, знаем одно: винтовка героя, в числе тысяч других, салютовала в мае победного 1945-го. Это был салют мира и памяти, светлой памяти тех, кто сложил голову во имя счастья на земле.

Г. ОГАНЕСЯН,
подполковник в отставке.